

УДК 81-115

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
РУССКОГО ГЛАГОЛА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК**

© 2014 г.

З.К. Холикова

Таджикский национальный университет, Таджикистан

zyhra_2012@mail.ru

Поступила в редакцию 28.01.2014

Рассматривается проблема перевода русского глагола на таджикский язык методом переводческой трансформации. Исследуются такие модели трансформации, как грамматические замены, добавления, опущения. Анализируются также случаи неадекватной передачи русского глагола на таджикский язык.

Ключевые слова: глагол, лексико-семантическая трансформация, русский язык, таджикский язык, грамматические замены.

Термин «трансформация» используется во многих областях языкознания. Для полного определения термина «трансформация» необходимо обратиться к различным словарям. Так, например, в словаре лингвистических терминов под редакцией О. С. Ахмановой содержится такое определение: «Трансформация (от англ. Transformation):

1) один из методов порождения вторичных языковых структур, состоящий в закономерном изменении основных моделей (или ядерных структур).

2) символически выраженные морфосинтаксические соответствия между сходными предложениями и фразами, обнаруживаемыми в данном корпусе» [1, с. 471].

В словаре кратких лингвистических терминов под редакцией Н.В. Васильевой термин «трансформация» рассматривается как синтаксическое преобразование, т. е. трансформация – это всякое изменение в формальной структуре исходного (базисного) предложения или в ее наполнении, ведущее к появлению производного предложения, синонимичного базисному в том отношении, что оба они описывают одну и ту же ситуацию [2, с. 14].

В данной статье делается попытка рассмотреть особенности перевода русского глагола на таджикский язык способом переводческой трансформации. Глагол как сложный языковой феномен играет ключевую роль в структуре предложения. От точного употребления глагола зависит адекватность передачи мысли говорящего и соблюдение грамматической правильности. Русский глагол, как известно, по своей природе семантически многопланов и имеет достаточно сложную структуру. Классы русского глагола образуются двумя видовыми и

двумя залоговыми корреляциями. Наши наблюдения показывают, что морфологические и синтаксические признаки, инфинитив и система спряжения русского глагола коренным образом отличаются от таджикского и перевод русского глагола на таджикский язык не представляется возможным без лексико-семантической трансформации.

Под переводческой трансформацией понимается использование возможностей различных синтаксических структур таджикского предложения при реализации пропозициональной структуры с глагольными предикатами эмоционального состояния.

К примеру, в нижеприведенных предложениях глаголы *ценить – оценить* соответствуют в таджикском языке не глаголам, а именам существительным *киммат, кадру киммат*, употребляющимися в качестве именного компонента составных глаголов:

А еще заслуги Билибина оценились потому, что ... [7, т. 2, с. 192]. - *Киммати хизматҳои Билибин ғайр аз ин боз аз он иборат буд, ки...* [8, л. 2, с. 230].

Пьер только теперь в свой приезд в Лысье горы оценил всю силу и прелесть своей дружбы с князем Андреем [7, т. 2, с. 492]. – *Пер тамоми кадру киммати кувваю зебои дӯстии худаширо бо княз Андрей фаҳмид* [8, л. 2, с. 155].

В нижеприведенных предложениях перевод адекватно передает содержание, расходясь в структурном аспекте: *... я чту память покойного отца вашего* [9, кн. 2, с. 23]. – *... ва ба хотири арвоњи падаратон, ...* [10, кит. 2, с. 38].

Муъаббат доштан (2 случая): *Она ласковая добрая баба и из любви к Григорию она будет любить и детей.* [9, кн. 2, с. 374]. – *Аксуния занани меърубони раъмдил аст ва ба кудакон муъаббат дорад* [10, кит. 2, с. 389].

Эквивалентом глагола *презирать* в Русско-таджикском словаре (РТС) является глагол *нафрат кардан*, *бад дидан* (см. 3-й подкласс слов). Но в нижеприведенном предложении глагол *презирать* употреблен в значении *не признавать* - *писанд накардан*:

... но рослый служивский конь, как видно, **презирал** свою хозяйку... [9, кн. 2, с. 383]. – ... ammo аспи коматбаланди лангї зоњиран соњибаи худро **писанд намекард**... [10, кит. 2, с. 448].

При анализе таджикских глаголов также выявляются семантические несоответствия в семантическом классе глаголов «любовь и ненависть». Сравните примеры из произведений С. Айни и их переводы:

Султонпошио ба шунидани киссаҳои одди **завк (майл, рағбат) надоишт** (досл. не увлекался) [5, с. 87]. – Султонпошио **не любила** простые истории [6, с. 59].

Азбаски Абдулло калонсолтар ва ӯам як дараља дағалтар буд, духтарон вайро **дӯст намедоистанд** (досл. не любили) [5, с. 80]. – Абдулло был постарше и несколько грубоват, поэтому девочки его **не признавали** [6, с. 112].

Или другой пример:

Ў ба ӯнаромӯзи **майл надоишт** (досл. увлекаться) [5, с. 60]. – Он **не хотел** учиться ремеслу (досл. хотеть - хостан) [6, с. 68].

Как известно, глаголу *оташин шудан* идентичен в русском языке глагол *злиться* [12, с. 443]. Но в ниже приведенном случае глагол *сердиться* употреблен в значении *злиться*. Сравним;

Фельдмаршал **сердится** на государя [7, т. 2, с. 469]. Фельдмаршал аз подшоњ **оташин мешавад** [8, л. 2, с. 276].

Или другой пример: Княжна ничего не отвечала, её **мучила** зависть к счастью своей дочери [7, т. 2, с. 265]. – Князхоним чизе нагуфт; вай ба бахти духтараи **ӯасад мехӯрд** [8, л. 2, с. 279].

Таджикскому глаголу *ӯасад хӯрдан* идентичен в русском языке глагол *завидовать* [12, с. 685], а в данном примере он переведен в значении *ревновать* (*мучила зависть* – *ӯасад мехӯрд*).

При анализе фактического материала наблюдались также случаи переводческой трансформации глагола *обидеть* в таджикском языке. Мы считаем, что такая передача семантики данного глагола является приемлемой и соответствует нормам современного таджикского литературного языка. – Я обидела тебя? [7, т. 2, с. 318], досл. Туро ранљондам). – Аз ман ранљидї [8, л. 2, с. 337]? (досл. Обиделся на меня?).

Это явление наблюдается также в примере: Солдат раненый был так нечист, груб и гадок, что Ростова **оскорбила** близость его к государю [7, т. 2, с. 318]. Ин солдати маљрӯњ дар на-

зари Ростов чунон чиркин, дағал ва нафратовар буд, ки аз наздик будани ӯ ба подшоњ дили Ростов **ӯаш кард** [3, л. 2, с. 374]. Таджикскому глаголу *ӯаш кардан* идентичны в русском языке глаголы *гнушаться*, *брезговать*, *брезгать*, которые даже несинонимичны глаголу *оскорбить*.

На наш взгляд, в данном случае была бы приемлема передача глагола *оскорбить* на таджикский язык глаголом *тањќир кардан* (*оскорблять*, *унижать*, *издеваться*). Сравните наш вариант: ... наздик будани ӯро ба подшоњ Ростов **тањќир шуморид**.

Такие случаи семантического несоответствия менее употребительны. Ср. также *жалеть* – *дӯст доштан*: это соответствие мы считаем семантически точным:

Я у тебя один из родни остался, я тебя всегда **жалел** и жалею... [8, кн. 2, с. 390] – Аз ӯону ӯигарњоят як ман мондаам, ман ӯам туро **дӯст медоистам**, ӯозир ӯам **дӯст медорам** [9, кит. 2, с. 435].

В некоторых случаях переводчиками допускается неадекватный перевод: в целом нами выявлено 12 подобных примеров. Выявлен, например, случай неверного перевода при использовании глагола *дорожить*:

К третьему разряду причислял братьев... **дорожащих** строгим исполнением этой внешней формы... [7, т. 2, с. 542]. ...ба гурӯњи сеюм касонеро дохил мекарданд, ки ба ин либоси ӯарбї **имон доистанд** [8, л. 2, с. 347].

В данном примере аналогом является глагол *имон доштан* (*верить*, *веровать*) [11, с. 253]. На наш взгляд, приемлемым в данном случае может быть глагол *содиќ будан* (*быть верным*).

В переводе предложения: ...государь знал его в лицо, и все приближенные уже не только **не** дичились его... [7, с. 509] – ... шањанишоњ ӯро шахсан мешинохт ва ӯамаи мукаррабони дарбор ӯро шахси навомада гуфта, худро аз вай дур **намекашиданд**, – на наш взгляд, неудачно в качестве эквивалента употребляется искусственно созданный глагол *дур кашидан*.

Значение ‘сторониться, уклоняться от чего-либо’ для глагола *дур кашидан* не зафиксировано ни в одном из имеющихся словарей, в том числе и в Таджикско-русском словаре (РТС) [Фарњанги забони тољикї (ФЗТ) 1960, 2006]. По нашему мнению, в данном случае наиболее близкими по смыслу являются глаголы *канора гирифтан*, *дурї лӯстан*, *дурї гузидан* и др. В качестве эквивалентов для глаголов *дур доштан*, *дурї гузидан*, *дурї лӯстан*, *дурї доштан*, *канор лӯстан* в РТС 2006 приводятся следующие соответствия: *дур доштан* аз касе, чизе – *держать вдали*, *удалять*; *отдалять* от кого-л., чего-л.; *дурї доштан* аз чизе – *отстоять*

от чего-л.; находиться на каком-л. расстоянии от чего-л.; дурі гузидан, дурі љустан: а) удаляться от кого-л., чего-л.; б) держаться в стороне от кого-л., чего-л.; сторониться; в) уклоняться, воздерживаться от чего-л.; канор љустан – отстраняться, отдаляться.

Поэтому в качестве перевода данного предложения мы предлагаем: ... шаъанишоъ ўро шахсан мешинохт ва њамаи муќаррабони дарбор ўро шахси навомада гуфта, на фаќат худро аз вай дур **нигоъ намедоишанд**... (аз вай дурі намељустанд, дурі намегузиданд).

В приведенных ниже предложениях перевода, на наш взгляд, неточны, так как не учитывают реальную семантику глагола в русском языке. Глагол *ценить* в нижеприведенном случае не включает семантические признаки 'оценить по достоинству', что является основным для глагола *баъо додан* в таджикском языке. Сравните: *На лице Анны Михайловны было гордое выражение оператора, окончившего трудную ампутацию, вводящего публику для того, чтобы она могла оценить его искусство* [7, т. 1, с. 302]. – *Дар чеъраи Анна Михайловна мисли оне, ки љарроъии душвореро анъом дода, мардумро барои **ќадр кардан** (иззат кардан)-и санъати худ ба дарун таклиф мекунад, ифодаи ѓурур падидор буд* [8, љ. 2, с. 345].

В данном случае допустимы также:

...мардумро барои **донистани** ќадру ќиммати санъати худ ба дарун таклиф мекунад...;

...мардумро барои **ба ќадри санъати** худ расидан ба дарун таклиф мекунад...

...мардумро барои **пос доштани** ќадри санъати ў ба дарун таклиф мекунад... и т. п.

Как показывают исследования, подобные семантические несоответствия единичны, и мы считаем их случайными. Они не влияют на достаточно высокую общую характеристику качества переводов художественных произведений великих мастеров русского слова, осуществленных известными таджикскими переводчиками.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004.
2. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 2003. 213 с.
3. Фомина З.Е. Категориальные и семантические типы эмоционально-оценочной лексики в лексической системе языка (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1987. 23 с.
4. Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.
5. Айнӣ С. Ёддоштҳо. Сталинобод: Нашрдавтољ, 1950.
6. Айнӣ С. Бухара: (Воспоминания) / Пер. с тадж. С. Бородина. Душанбе: Ирфон, 1985. 266 с.
7. Толстой Л.Н. Война и мир: В 4 т. Т. 1–2. Фрунзе: Кыргызстан, 1981.
8. Толстой Л.Н. Љанг ва суљъ. Дар 4 љилд. Й. I. Сталинобод, Нашрдавтољ. 1957.
9. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман в 4 кн. М.: Панорама, 1991.
10. Шолохов М.А. Дони ором / Тарљ. Э. Мулоќандов. Й. 1. Душанбе: Ирфон, 1978.
11. Русско-таджикский словарь / Под ред. М.С. Асимова. М., 1985. 1280 с.
12. Фаръанги тољики ба русӣ. Душанбе, 2006. 798 с.

LEXICO-SEMANTIC TRANSFORMATION IN THE RENDERING OF RUSSIAN VERBS INTO THE TAJIK LANGUAGE

Z.K. Kholikova

This article considers the problem of rendering Russian verbs into the Tajik language using the method of translation transformation. We examine such transformation models as grammatical substitutions, additions, omissions. We also analyze some cases of inadequate rendering of Russian verbs into the Tajik language.

Keywords: verb, lexico-semantic transformation, Russian, Tajik, grammatical replacement.

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 2-e izd., ster. M: URSS: Editorial URSS, 2004.
2. Vasil'eva N.V., Vinogradov V.A., Shahnarovich A.M. Kratkij slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Russkij yazyk, 2003. 213 s.
3. Fomina Z.E. Kategorial'nye i semanticheskie tipy ehmocional'no-ocenочноj leksiki v leksicheskoj sisteme yazyka (na materiale russkogo i nemeckogo yazykov): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1987. 23 s.
4. Yakobson R. Izbrannye raboty. M., 1985.
5. Ajni S. Yoddosht'ho. Stalinobod: Nashrdavtoљ, 1950.
6. Ajni S. Buhara: (Vospominaniya) / Per. s tadzh. S. Borodina. Dushanbe: Irfon, 1985. 266 s.
7. Tolstoj L.N. Vojna i mir: V 4 t. T. 1–2. Frunze: Kyrgyzstan, 1981.
8. Tolstoj L.N. Љang va sul'ь. Dar 4 љild. Й. I. Stalinobod, Nashrdavtoљ. 1957.
9. Sholohov M.A. Tihij Don: Roman v 4 kn. M.: Panorama, 1991.
10. Sholohov M.A. Doni orom / Tarљ. Eh. Muloќandov. Й. 1. Dushanbe: Irfon, 1978.
11. Russko-tadzhikskij slovar' / Pod red. M.S. Asimova. M., 1985. 1280 s.
12. Farъangi toљiki ba rusi. Dushanbe, 2006. 798 s.